

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Мир» на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 170, пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Мир» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Вынесенным в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) хозяйственного общества определением арбитражного суда, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, удовлетворены требования конкурсного управляющего должника о признании недействительными сделками договора подряда на выполнение электромонтажных работ и соглашения о прекращении взаимных обязательств зачетом встречных однородных требований, заключенных между обществом с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Мир» и должником, применены последствия недействительности сделки. При этом суды исходили, в

частности, из того, что оспариваемые сделки являются ничтожными на основании пункта 1 статьи 170 ГК Российской Федерации, совершены с целью причинения вреда кредиторам путем вывода ликвидных активов из владения должника, а срок исковой давности конкурсным управляющим пропущен не был.

Заявитель оспаривает конституционность пункта 1 статьи 170 «Недействительность мнимой и притворной сделок», пункта 1 статьи 181 «Сроки исковой давности по недействительным сделкам» ГК Российской Федерации и статьи 129 «Полномочия конкурсного управляющего» Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые, по его мнению, противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 8 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 2 и 3), 40 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют суду:

признавать отсутствие оформляемых при определенных условиях при исполнении договоров подряда на выполнение электромонтажных работ специальных, но второстепенных документов достаточным основанием для признания таких договоров мнимыми сделками при наличии самого договора подряда, акта сдачи-приемки результата работ и материального результата этих работ;

при рассмотрении заявления конкурсного управляющего о признании сделки, заключенной должником с третьим лицом, ничтожной (мнимой) и применении последствий ее недействительности исчислять срок исковой давности не со дня, когда началось исполнение этой сделки, а со дня, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о начале ее исполнения и о нарушении этой сделкой прав должника и (или) его кредиторов.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Пункт 1 статьи 170 ГК Российской Федерации, устанавливающий, что мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна, направлен на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года № 2980-О, от 21 ноября 2022 года № 3118-О и др.) и не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Что касается положений пункта 1 статьи 181 ГК Российской Федерации о сроках исковой давности по недействительным сделкам, то Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что регулирование сроков для обращения в суд, включая их изменение и отмену, относится к компетенции законодателя; установление этих сроков обусловлено необходимостью обеспечить стабильность правоотношений и не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту (Постановление от 15 февраля 2016 года № 3-П; определения от 3 октября 2006 года № 439-О, от 2 декабря 2013 года № 1908-О и др.); данный вывод в полной мере распространяется и на гражданско-правовой институт исковой давности (определения от 29 мая 2012 года № 894-О, от 22 апреля 2014 года № 752-О и др.), в частности на определение законодателем момента начала течения указанного срока (определения от 24 июня 2008 года № 364-О-О, от 17 июля 2018 года № 1744-О и др.).

С учетом этого пункт 1 статьи 181 ГК Российской Федерации, положения которого сформулированы таким образом, что наделяют суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела, рассматриваемый в том числе во взаимосвязи со статьей 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о полномочиях конкурсного управляющего, также не может рассцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Установление же и оценка фактических обстоятельств конкретного дела, а также проверка правильности применения судами оспариваемых положений с учетом данных обстоятельств к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Мир», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 786-О